

Каракаев Юмав Иманьязович

НАЗВАНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ЛОШАДЕЙ В НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена одной из актуальных тем отраслевой лексики ногайского языка - терминам коневодства, которые до сих пор не собраны, не систематизированы и не описаны монографически. В данной работе делается попытка восполнить этот пробел в сравнительно-историческом плане. Многие названия лошадей по половозрастным группам в силу экстралингвистических причин уходят в пассивный запас лексики, их сохранение будет иметь большое научное и практическое значение и ценность для отраслевой лексики не только современного ногайского языка, но и для всей тюркологии в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-93. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 413.12 (943.31)

Статья посвящена одной из актуальных тем отраслевой лексики ногайского языка – терминам коневодства, которые до сих пор не собраны, не систематизированы и не описаны монографически. В данной работе делается попытка восполнить этот пробел в сравнительно-историческом плане. Многие названия лошадей по половозрастным группам в силу экстралингвистических причин уходят в пассивный запас лексики, их сохранение будет иметь большое научное и практическое значение и ценность для отраслевой лексики не только современного ногайского языка, но и для всей тюркологии в целом.

Ключевые слова и фразы: семантика; лексема; ат (лошадь); этимология; родственные языки.

Каракаев Юмав Иманьязович, к. филол. н., доцент
 Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
 bostanova1981@mail.ru

НАЗВАНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ЛОШАДЕЙ В НОГАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

На протяжении веков ногайцы, как и их предки, в скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству. Эта отрасль хозяйства была неотрывно связана со всем укладом их жизни. Совершенно невозможно представить себе жизнь ногайца-кочевника без лошади. Коневодство, по-видимому, всегда было наиболее развитой отраслью хозяйства. Это подтверждается не только письменными источниками, но и данными ногайского фольклора.

Лошадь пользовалась и пользуется у ногайцев большим уважением и любовью. К сожалению, за годы Советской власти и в настоящее время ногайцы полностью отделились от своего традиционного ведения хозяйства – коневодства. Тому есть и объективные, и субъективные причины: научно-техническая революция и упадок интереса к гужевому транспорту.

Целью данной статьи является систематизация и описание в историко-сравнительном плане названий половозрастных групп лошадей в ногайском языке, т.к. многие их наименования уходят в пассивный запас.

В ногайском языке, как и у других родственных языков, богато представлены названия половозрастных групп лошадей.

Япаш «новорожденный жеребенок». Слово в ногайских словарях не отмечено. Его зафиксировал этнограф Р. Х. Керейтов, когда писал: «Новорожденного жеребенка (*япаш*) с матерью (*бие*) отделяли от табуна» [5, с. 165].

По нашим полевым данным, слово *япаш* употреблялось в значении «жеребенок одного года» в собственно-ногайском диалекте. В других тюркских языках нами оно не отмечено.

Кулын «жеребенок» [6, с. 187]. По нашим полевым данным, *кулын* это «жеребенок от рождения до шести месяцев или до года». Слово встречается в некоторых тюркских языках. Ср. тат. *колон*, башк. *Колон* «жеребенок», каз., к.-калп. *кулын*; др.-тюрк. *qulun* «жеребенок» [3, с. 196].

Кулыншак означает «жеребенок до одного года», употребляется у степных ногайцев. В словарях пока не зафиксировано. Образовано от *кулын* «жеребенок» + *аффикс -шак*. По данным З. Р. Садыковой, встречается в некоторых говорах татарского языка: *коломчак* (заказ.), *колончак* / *кылынчак* (нукр.), *кылымча* (глз.), *колончык* (ичк.) с некоторыми фонетическими и морфологическими изменениями [8, с. 17].

Тай «жеребенок» [6, с. 326]. Из ногайских словарей следует, что слова *кулын* и *тай* являются синонимами. Однако они отличаются оттенками семантики. По нашим данным, *кулын* «жеребенок до 6 месяцев», *тай* «от шести месяцев до года». Ср. в других тюркских языках: тат. лит. *Тай* «годовалый жеребенок», башк. *тай* «двухгодовалый жеребенок», каз. *Тай* «стригун, жеребенок годовалый», к.-балк. *тай* «жеребенок до 2-3 лет», кум. *тай* «жеребенок до двухлетнего возраста», др.-тюрк. *тай* «жеребенок» [3, с. 527].

Как отмечает А. М. Щербак, *тай* (*тайга, тайгак, тайгалак, тайлак, тайзак*) обозначает жеребенка от шести месяцев до года, двух лет и реже трех лет [12, с. 91].

Кунан «жеребенок (по третьему году)» [6, с. 187]. Ср. в мензелинском говоре тат. языка *конан* «лошадь трехлетнего возраста», башк. *конан*, каз. *кунан* «жеребец двух-трех лет», кирг. *кунан* «жеребенок по третьему году», кум. *кунан* «двухлетний жеребенок», к.-балк. *кунан* «жеребенок трех лет», узб., туркм. *Гунан* «двухгодовалый жеребенок», калм. *һинан* от ст. калм. *гулун* «жеребенок 2-3 лет», письменно-монгольский *гунна* «трехгодовалая рогатая скотина, бык» [8, с. 19].

В ногайском языке встречается сложное слово *кунан тай*, видимо, означающее «жеребенок до двух лет», у юртовских татар (ногайцев) *кунан* «жеребенок до двух-трех лет» [1, с. 56].

Дюньен «трехгодовалый жеребец» [6, с. 101]. Его семантика уточняется значением «жеребец, бык до четырех лет». Встречается в других тюрко-монгольских языках. Ср.: тат. *дүньянь* «лошадь трехлетнего возраста», башк. *дүньянь*, каз., к.-калп. *дөньоһн* «жеребец трех-четырёх лет», узб. *дөньен* «лошадь или баран по четвертому году», калм. *дөһни-дөһньоһн* «возраст 4-х лет», письменно монг. *дүньянь* «четырёх годовалый бычок» [8, с. 19].

Тамгабасар «лошадь до двух лет». А. М. Щербак приводит это слово как ногайское в дополнительном списке названий животных в следующих вариантах: *тамгабасар* ~ *тамга салган* ~ *тамга баскан* «лошадь до двух лет» [12, с. 158]. Слово исконно ногайское, происходит от *тамга* «клеймо, тавро» + *басар* (*баскан*) «давить» (букв. «придавить клеймо») + *салган* «класть».

Названия лошадей подразделяются по полу. Следует отметить, что вышеприведенные названия от «жеребенка до трех лет» не различаются по этому признаку.

Айгыр «жеребец» [6, с. 29]. Слово с фонетическими изменениями встречается в других тюрко-монгольских языках. Ср.: тат., башк. чув. *айар*, азерб., туркм., кирг., каз., к.-калп., кум. *айгыр*, уйг. *айгир*, якут. *атыыр*, тув. *аскыр*, хак. *асхыр* «жеребец», к.-балк. *аджер* (*ажир*) «жеребец, конь-производитель», монг. *азрагъан* «жеребец».

Относительно этимологии слова *айгыр* имеются разные мнения. Все исследователи отмечают возбужденное, чувственное состояние животных. Видимо, это и лежит в основе слова *айгыр*, только вопрос в том, кто стоит ближе к истине. Так, Э. В. Севортян отмечает, что *айгыр* – *агыр* – *агир* и т.д. – название носителя процесса, образованное аффиксом *-кыр/-гыр* в том же значении от ай-аг/-аз, в состав значений которых входят «возбуждаться (похотью), покрывать (о животных)». Далее Э. В. Севортян также обращает внимание на одно из значений слова *айгыр*, относившееся к более раннему периоду, сохранившееся в иранских языках, заимствованных тюрками: *ayjir* (о животных) «злой, бешеный» [9, с. 108].

А. М. Щербак возводит *айгыр* к древнему причастию от глагола *ai < aq* [12, с. 88].

Аласа «мерин» [6, с. 36]. Слово с некоторыми фонетическими изменениями встречается в большинстве тюркских языков. Ср.: тат. говоры *алаша* «лошадь», башк. *алаша*, туркм., тур. диал., азерб., кр.-тат., караим. тракайский, кум., к.-балк. *алаша*, кирг., каз., к.-калп. *аласа*; узб. *алача*; чув. *лаша*.

В ногайском языке слово *аласа* /*алаша* встречается во многих фольклорных произведениях, особенно в пословицах и поговорках, героических дестанах. Например, «*Аласады макта да, аргымакка мин*» – «Мерина хвали, но садись на аргмака», «*Аласа арыста оьлер, аргымак ярыста оьлер*» – «Мерин умрет в дышле, а аргмак умрет в состязании», «*Аргымак мактав суьер, аласа сыйтав суьер*» – «Аргмак любит похвалу, мерин любит поглаживание» и т.д.

Относительно происхождения слова *аласа/алаша* среди исследователей нет единого мнения. Одни тюркологи возводят это слово к корневому морфу *ал* «слабый, немощный, худой, болезненный» и т.д.

А. М. Щербак сомневается относительно слово *алаша* как тюркизма, объясняя, что в «древнетюркских языках звук *л* в начале слова отсутствовал» [12, с. 87]. Однако далее он указывает: «Если *алаша* действительно тюркское слово, то оно может заимствоваться другими языками только в этой форме, тем более что к периоду появления указанного слова, например, в русском языке, уже было, по-видимому, некоторое число заимствований с начальным *а*» [Там же]. Ф. П. Эбзеева считает, что название *алаша* связано со значением «низкий, неказистый». В древности слово *алаша*, вероятно, употреблялось в сочетании с *ат* «лошадь» – *алаша ат* «низкая лошадь, неказистая лошадь». С течением времени произошло стяжение двух одинаковых гласных, и конечный глухой *т* озвончился в *д*, т.к. в русском языке в начале слова свободно встречается звук *л*, начальный звук *а* отпал, а поскольку первый безударный слог с *а* оказался под ударением, он превратился в *о* = лошадь [13, с. 63].

Таким образом, как видно из вышеизложенного, этимология слова *аласа/алаша* является спорной и до конца не решенной.

Байтал «кобыла» [6, с. 67]. Следует заметить, что в ногайском языке слово *байтал* означает в основном молодую не жеребившуюся кобылу без определения возраста, возраст же образуется с определяющими словами. Слово встречается с некоторыми фонетическими модификациями во многих тюрко-монгольских языках. Ср. тат. *байтал*, башк. *байтал*, к.-балк. *байтал*, кум. *байтал*, кирг. *байтал*, гагауз. *байтал*, туркм. *байтал*, узб. уйг. *байтал*, тув. *бу*.

В некоторых тюркских языках *байтал* характеризуется по возрастному цензу: не жеребившаяся кобыла: в кирг., к.-калп., башк., алт. «двухлетняя кобыла», в азерб. диал. «кобыла до трех лет», в тур. диал., каз. тел. алт. «прогулявшая лето корова или кобылица; не родившая еще женщина или самка, яловая старородка» [10, с. 87].

В ногайском языке по половозрастному состоянию имеется еще несколько названий: *кунажын байтал* «двухгодовалая кобыла», *буваз байтал* «жеребая кобыла», *тув байтал* «яловая кобыла».

Бие «кобыла» [6, с. 79]. Слово *бие* в ногайском языке имеет значение «жеребившаяся кобыла после двух лет». Имеется в некоторых тюркских языках: ср. башк. *бие*, каз. *буье*, к.-калп., узб., уйг. *биа*, тув. *бу*, хак. *пи*, якут. *бие*, др.-тюрк. *би* «кобыла» [3, с. 97].

Слово *бие* встречается в словосочетании *тув бие* «яловая кобыла». Этимологизируя слова *ту*, *туэр*, *туга*, Р. Г. Ахметьянов замечает, что искомый корень видится нам в башкирском диалекте *тыу* «вдовый, дикий, одичалый, пустой», тат. *ту* «пущенный для загула, откормленный» (о лошади), алт., каз. *ту* «яловая, не рожаящая», алт. диал., хак. *ту* «яловая кобыла», кум. *ту* «пустой» (в поговорке «*Тувмаган яшга тув бешик*» – «Неродившемуся младенцу – пустая колыбель»), ног. *тув* «нерожающий», кар. *тув* (*тугб*, *туу*) «выкидыш, недоносок, бесплодный, сирота», *тув эт* «осиротеть; резать, сечь». При древнем кочевом образе жизни свободных лошадей (а также коров) держали про запас и на убой [2, с. 87-88].

Дьнежсин «кобыла от трех до четырех лет». Данное слово в ногайско-русском словаре не зафиксировано. Ср.: башк. *дьюнажен* (*дунэ* «трехлетняя кобыла (корова)»), монг. *жюньжи* (*ин*) «четырёхлетняя самка крупных животных» [4, с. 22]. В ногайском языке встречается словосочетание *дьежсин бие* «кобыла четырех лет».

Акта «мерин». Данное слово не зафиксировано ныне действующими словарями, оно сохраняется в языке фольклора, в основном в эпических песнях. Разговорным языком забыто и вышло из употребления, лексема встречается во многих тюрко-монгольских языках. Ср. каз., к.-калп. *Акта* «мерин», тюрк. *аз-та*, бур. *агта*, халк. *агт(ан)*, калм. «корень, рысок, мерин, холощенный» (о животном – конь, боров, кобель, каплун, верблюд, а также о человеке), бур. диал. «*скот!*».

Слово *акта* считается среднеперсидским заимствованием через монгольское посредство [9, с. 77; 12, с. 86]. По мнению авторов издания «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика», персидский статус *сахта* не может быть оспорен (совр. перс. *axta* – прич. прош. вр. гл. *axtun* «извлекать, кастрировать») [11, с. 44].

Приведем пример из ногайского фольклора: «*Актадан юйрик яратып*» – «Из мерина рысака облюбывал» [7, с. 58].

Азбан ~ *азман* (*ат*) – «холощенный конь после шести лет». В Ногайско-русском словаре слово *азбан* имеет значение «кастрированный, холощенный» [6, с. 28]. Слово *азбан-азман* встречается во многих тюрко-монгольских языках. Ср.: к.-балк. *азман* «баран, кастрированный в возрасте старше года», монг. *асаман* «имеющий одно детородное яйцо». По мнению Э. В. Севортяна, слово разлагается на *аз+бан*, где *-бан/-ман* является аффиксом в объектном значении от глагола (*й*) *аз – йаза* «холостить», представленного в тувинском языке [9, с. 96].

Таким образом, на протяжении веков ногайцы в своем скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству, которое было неразрывно связано с укладом их жизни. Ногайские названия лошадей по возрасту, полу являются общими в тюрко-монгольских языках. Однако наличествуют исконно ногайские названия: *тамгабасар* – *тамга салган* – *тамга баскан* «лошадь до двух лет». Многие названия лошадей, их мастей, сбруи уходят в пассивный словарь, в основном из-за экстралингвистических причин вследствие уменьшения значения лошади в хозяйственной жизни.

Список условных сокращений

<i>азерб.</i> – азербайджанский язык	<i>монг.</i> – монгольский язык
<i>алт.</i> – алтайский язык	<i>ног.</i> – ногайский язык
<i>башк.</i> – башкирский язык	<i>нукр.</i> – нукратовский говор татарского языка
<i>бур.</i> – бурятский язык	<i>прич. прош. вр. гл.</i> – причастие прошедшего времени глагола
<i>гагауз.</i> – гагаузский язык	<i>совр. перс.</i> – современный персидский язык
<i>глз.</i> – глазовский подговор татарского языка	<i>ст. калм.</i> – старокалмыцкий язык
<i>диал.</i> – диалект	<i>ср.</i> – сравните
<i>др.-тюрк.</i> – древнетюркский язык	<i>тат.</i> – татарский язык
<i>заказ.</i> – заказанская группа говоров татарского языка	<i>тел.</i> – телеутский язык
<i>ичк.</i> – ичкинский говор татарского языка	<i>тув.</i> – тувинский язык
<i>к.-балк.</i> – карачаево-балкарский язык	<i>тур.</i> – турецкий язык
<i>к.-калм.</i> – каракалпакский язык	<i>туркм.</i> – туркменский язык
<i>каз.</i> – казахский язык	<i>тюрк.</i> – тюркский язык
<i>калм.</i> – калмыцкий язык	<i>узб.</i> – узбекский язык
<i>караим.</i> – караимский язык	<i>уйг.</i> – уйгурский язык
<i>кирг.</i> – киргизский язык	<i>хак.</i> – хакасский язык
<i>кр.-тат.</i> – крымско-татарский язык	<i>чув.</i> – чувашский язык
<i>кум.</i> – кумыкский язык	<i>якут.</i> – якутский язык
<i>лит.</i> – литературный язык	

Список литературы

1. Арсланов Л. Ш. Язык юртовских татар (по материалам экспедиции 1972 года) // Материалы по татарской диалектологии. Казань: Татарское кн. изд-во, 1976. С. 3-71.
2. Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1989. 200 с.
3. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
4. Ишбердин Э. Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.
5. Керейтов Р. Х. Ногайцы: особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервис-школа, 2009. 464 с.
6. Ногайско-русский словарь / под ред. проф. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. 562 с.
7. Османов М. Э. Ногайские и кумыкские тексты (на араб. языке.) // Сборник по изучению племен Кавказа. СПб., 1883. № 17. С. 1-105.
8. Садыкова З. Р. Зоонимическая лексика татарского языка: монография. Казань: Татарское кн. изд-во, 1994. 130 с.
9. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1974. Т. 1. 767 с.
10. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: в 7-ми т. М.: Наука, 1978. Т. 2. 352 с.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд. М.: Наука, 2001. 822 с.
12. Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Наука, 1961. С. 82-172.
13. Эбзеева Ф. П. Названия животных и птиц в карачаево-балкарском языке (Сравнительно-историческое исследование): монография. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2011. 171 с.

THE NAMES OF AGE-GENDER GROUPS OF HORSES IN THE NOGAI LANGUAGE

Karakaev Yumav Iman'yazovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev
 bostanova1981@mail.ru

The article is devoted to one of the topical themes of the subject vocabulary of the Nogai language – the terms of horse breeding, which has not been collected, systematized and described monographically yet. The author makes an attempt to fill up this gap in the comparative-historical perspective. Many names of horses according to their age-gender groups due to extralinguistic reasons go into the passive vocabulary, their preservation will be of great scientific and practical importance and value for the subject vocabulary of not only the modern Nogai language, but for the Turkic studies as a whole.

Key words and phrases: semantics; lexeme; ar (horse); etymology; kindred languages.